

— Если есть загробная жизнь, я ни за что не хочу снова быть Омегой. Это слишком мучительно.

Мужчина, лежавший на больничной койке, выглядел совсем молодым, но в его глазах застыли лишь бесконечная усталость и отчаяние. Вскоре после того, как он произнес эти слова, он покончил с собой.

Омега за всю жизнь может иметь только одного Альфу. Но Альфа может иметь сколько угодно любовников. Для Омеги быть помеченным — значит добровольно отдать все свои слабости в руки другого человека, позволить ему распоряжаться своей душой и телом. Даже если тебя ранят или предадут, ты не можешь избавиться от контроля феромонов над мозгом.

Это ужасно. «Будь я на его месте, я бы предпочел умереть, чем позволить кому-то так собой помыкать».

— Почему ты куришь? — Внезапно раздавшийся сзади голос заставил погруженного в раздумья Сяо Тинланя слегка вздрогнуть. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять — это Сюэ Цин.

— Я помню, ты берешься за сигарету только тогда, когда сильно расстроен или не можешь принять решение, — сказала Сюэ Цин. — Тот мужчина, который вчера гнался за тобой — он ведь твой Альфа? Второй отец Тунь-туня?

Сяо Тинлань помрачнел и промолчал. Сюэ Цин всё поняла без слов.

— Как твоя родственница, я даже не знаю, радоваться за тебя сейчас или огорчаться.

— Тут нечему радоваться. Этот человек не мой Альфа и никогда им не будет.

— Но он же пометил тебя, — Сюэ Цин безжалостно обнажила истину. — И у вас есть ребенок... Он знает о сыне?

Сяо Тинлань без малейших колебаний покачал головой. С тем уровнем знаний, который есть у этой «дворянки», он, вероятно, до сих пор не в курсе, что мужчины могут беременеть. И это к лучшему — он не планировал сообщать ему о существовании Тунь-туня.

«Значит, у вас была просто случайная связь на одну ночь?» Сюэ Цин выглядела озадаченной. Кто бы мог подумать, что такой ответственный человек, как её племянник, совершит нечто столь безрассудное?

— Но вообще, должна признать, лицо у него очень породистое. Мужественный, красивый, а фигура — просто огонь! Когда он вчера танцевал на сцене, мне даже захотелось запихнуть ему пару купюр в белье!

Сяо Тинлань: «...»

— Кхм, я отвлеклась. Тетя хочет сказать, что в любом случае у него должны быть свои достоинства. Мы должны смотреть на вещи с позитивной стороны, верно? — Сюэ Цин подошла и взяла племянника за руки. — Ты еще не знаешь, но он приехал сюда с китайской съемочной группой. И он — сценарист того самого фильма, что участвует в показе!

Не спрашивайте, как Сюэ Цин это узнала. Её муж Алекс — один из судей нынешнего «Золотого дуба».

— Давай сходим и оценим его шедевр, хорошо?

Мелкий хулиган, не окончивший даже среднюю школу, смог самостоятельно написать сценарий к фильму? Да еще и привез его на зарубежный фестиваль? Это звучало крайне неправдоподобно.

Маленький домашний кинотеатр. Несмотря на то, что он был рассчитан всего на пару человек, оборудование там было мирового уровня. Сюэ Цин и Сяо Тинлань устроились в уютных кожаных креслах. Экран вспыхнул, заиграла вступительная музыка. Стоит отметить, что оба они машинально обратили внимание на титры. В графе «Сценарист» высветилось: Николас Сан-Сан, причем на двух языках.

«Что за идиотское имя!» Сяо Тинлань почувствовал прилив необъяснимого стыда за этого человека. Однако вскоре на этот казус перестали обращать внимание, так как фильм начался...

Спустя девяносто минут показ завершился. Сюэ Цин и Сяо Тинлань сидели неподвижно в полной тишине. Наконец тетя глубоко вздохнула и повернулась к племяннику:

— Я думаю, ты всё правильно решил. В вопросе выбора спутника жизни излишняя осторожность необходима!

Как минимум, это не должен быть извращенец с больной психикой. Боже, кто бы мог подумать, что у такого с виду солнечного и здорового мужчины такие фетиши. Подождите...

Сюэ Цин вдруг осенило, и она посмотрела на Сяо Тинланя с подозрением. Неужели они вдвоем, когда занимались этим...

— Он связывал тебя веревками? — серьезно спросила она.

Сяо Тинлань вздрогнул и непроизвольно повысил голос:

— Пусть только попробует!

«Вообще-то, это я его связывал, ясно?!»

— Нет? Ну тогда я спокойна. Всё-таки такому холодному и благородному красавцу, как мой племянник, не подходят такие странные игры!!!

— Мастер, что с вашим лицом? — Снова столик в кафе отеля. Режиссер с пучком в шоке уставился на Линь Саня. Боже! Лицо распухло так, что он стал похож на поросенка.

— Ничего, просто небольшая авария.

Нин И ни капли не поверил. Лицо явно было набито кем-то профессионально.

— Вы уверены, что мне не нужно вызвать полицию?

— Уверен, — отрезал Линь Сань.

«Что же произошло вчера ночью? Кажется, я пропустил самое интересное», — подумал великий режиссер, но быстро перешел к делу.

— Завтра закрытие фестиваля. После церемонии награждения возвращаемся домой.

Да, «Тридцать оттенков серого» внезапно попал в номинацию секции «Особый взгляд». Говорили, что жюри этой секции обожает всяких фриков... то есть, авангардные работы. Линь Сань уже не имел сил спорить и просто махнул рукой: «Да делайте что хотите!»

— Значит, вылетаем послезавтра?

— Да! — подтвердил режиссер. — Билеты уже забронированы.

Линь Сань думал, что Сяо Тинлань будет его избегать или просто уедет. Учитывая разницу в их социальном положении, шансы встретиться снова были ничтожны. Однако произошло невероятное: всего через шестнадцать часов Сяо Тинлань сам связался с ним. Линь Сань, дрожа от волнения, пришел на встречу.

Мужчина, красивый как принц, молча протянул ему папку. Линь Сань открыл её и обнаружил «Договор».

Точнее — соглашение о содержании. Такой клишированный и древний сюжетный ход...

Неудивительно, что читатели по ту сторону экрана закидали бы автора тапками за такую банальность.

Линь Сань молча дочитал, молча взял ручку и молча поставил свою подпись. Сяо Тинлань удивился:

— У тебя нет никаких вопросов?

— А мои вопросы для тебя важны? — Линь Сань вздохнул. — Это единственный способ оставить нас связанными. Поэтому я согласен на любые условия...

На лице мужчины появилась горькая улыбка. Он выглядел как страдающий герой из слезливой мелодрамы.

Но на самом деле этот хитрец думал: «Черт возьми, сначала подпишу, а там посмотрим. Время покажет, я заставлю этого парня по уши в меня влюбиться, и тогда... хе-хе-хе... еще неизвестно, кто кого будет содержать!»